

ЗАГАДКА

ГОДА

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

**ТАЙНА
СТАЛИНСКИХ
РЕПРЕССИЙ**

Загадка 1937 года

Александр Север

Тайна сталинских репрессий

«Алисторус»

2007

УДК 323
ББК 63.3

Север А.

Тайна сталинских репрессий / А. Север — «Алисторус»,
2007 — (Загадка 1937 года)

Настоящая книга представляет собой сенсационное историческое исследование, в котором на основе подлинных документов из архива ОГПУ-НКВД доказывалось, что причиной знаменитых сталинских процессов против врагов народа была не политическая, а экономическая подоплека. По мнению автора, которое он убедительно аргументирует архивными изысканиями, все высокопоставленные враги народа на самом деле были не иностранными шпионами, а матерыми коррупционерами, наживавшимися на общенародном добре. Для того чтобы не нести на себе позорное клеймо вора, они и делали признания своего участия в самых чудовищных заговорах и преступлениях, которые до сих пор удивляют историков и читателей. Иначе зачем, например, чекистам фальсифицировать список ценных вещей изъятых у своего бывшего начальника Генриха Ягоды, который на суде не фигурировал в качестве основного доказательства его вины. Зато есть протоколы его допросов. Кто-то считает их полностью сфальсифицированными, кто-то утверждает, что в них есть достоверные факты, кто-то полностью верит всему изложенному в них. Для справки – тот же Генрих Ягода так и не реабилитирован.

УДК 323
ББК 63.3

© Север А., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

Введение	6
Из ювелира в чекисты	10
«Клан Ягоды»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Север

Тайна сталинских репрессий

© Север А., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

* * *

Введение

Кто-то, прочтя на обложке «Допросы Сионских мудрецов» поспешит зачислить автора в разряд антисемитов и сделает все, чтобы осложнить жизнь выпустившему эту книгу издательству. В суд скорее всего не подаст, но гадить будет активно. С тем же самым успехом в антисемитизме можно обвинить авторов любого биографического справочника, где объективно рассказано о достижениях евреев – политиков или бизнесменов. Почему-то никто не подает на них в суд и не спешит их обвинить в «разжигании межнациональной розни».

Данная книга – рассказ об участии *отдельных лиц* (курсив автора) одной национальности в событиях первой половины прошлого века. Что поделаешь, если у наркома внутренних дел Генриха Ягоды мама была еврейкой... Само название «Допросы Сионских мудрецов» – не случайно. В книге действительно опубликованы различные документы из архива ОГПУ-НКВД, в т. ч. и допросы. В отличие от опуса «Протоколы Сионских мудрецов» – в достоверности документов из государственных архивов никто не сомневается. Зачем, например, чекистам фальсифицировать список ценных вещей, изъятых у своего бывшего начальника Генриха Ягоды. Он и на суде не фигурировал в качестве доказательства вины. Зато есть протоколы его допросов. Кто-то считает их полностью сфальсифицированными следователями НКВД. Кто-то утверждает – в них есть достоверные факты. Кто-то полностью верит всему изложенному в них. Для справки – Генрих Ягода так и не реабилитирован.

Вот только не все персонажи данной книги были такими разговорчивыми. Кто-то умер еще до того, как попал на Лубянку. Зато сохранились их политические биографии. Тоже интересный документ. Почти как протокол допроса. Даже более подробный. Человек, благодаря биографам, не может почти ничего утаить из важных событий своей жизни.

А там, где биография бессильна, тогда можно посмотреть на созданные этим человеком документы или оценить участие в тех или иных событиях. Тоже основываясь на документах, в т. ч. и на протоколах допросов.

Так что книга действительно содержит множество результатов допросов «Сионских мудрецов». По поводу прилагательного «сионские» – ничего объяснять не надо. Национальность у них такая. А вот «мудрецов» – так все эти люди достигли вершин в своей профессиональной деятельности. И не важно, чем именно они занимались. Главное – оказались более проворными, чем представители других национальностей.

Жидаы в кожанах и с наганами

Одни искренне верят, что в первые годы советской власти евреи заняли все ключевые посты в ВЧК-ОГПУ и сделали все для уничтожения русского народа. В качестве доказательства они приводят выборочный список руководящих работников органов госбезопасности и говорят, что именно эти люди принимали активное участие не только в «красном терроре», но и в репрессиях 1937 года. Другие, наоборот, доказывают с пеной у рта, что иудеев было очень мало в ВЧК-ОГПУ-НКВД и все они погибли в том же 1937 году или были уволены из «органов», а кто-то из них даже репрессирован в конце сороковых годов прошлого века. Фактически, для первых евреи – палачи, а для вторых – жертвы. На самом деле истина где-то посередине. Евреи были одновременно палачами и жертвами. Сначала они достигали высот власти, а потом внезапно скатывались вниз. Тех, кому повезло, просто увольняли из «органов». Ну а остальных – отправляли в ГУЛАГ или расстреливали.

По поводу целенаправленного уничтожения русского народа и попыток занять доминирующее положение в СССР. Это мифы. Сотрудники госбезопасности еврейской, русской, польской, украинской или какой-либо еще национальности не интересовались национальностью подследственного. Если бы все служащие в ОГПУ-НКВД евреи решили объединить свои усилия, то они бы смогли взять Лубянку под свой контроль. Вот только всех их, в первую очередь интересовало личное благополучие и карьера, а только потом интересы нации.

Вопреки распространенному мнению евреи в первые годы советской власти не очень охотно шли работать в органы госбезопасности. И дело не только в специфичной славе ВЧК, но и вещах материального порядка. Например, там очень мало платили, а работать за идею могли немногие. Ненормированный рабочий день и тяжелые условия труда, говоря современным языком, были причиной резкого ухудшения здоровья многих чекистов. Другое дело, что, например, в Красной Армии служба в военной контрразведке была безопаснее, чем в подразделениях, участвующих в боевых действиях. Хотя, по сравнению с военными чекистами, комиссар или политработник ощущал себя более защищенным, чем «особист» (сотрудник военной контрразведки). Первый и на фронт лишний раз старался не выезжать.

Обратимся к статистике.

В сентябре 1918 года, по данным анкет, среди 372 сотрудников управленческого, следственного, оперативного, надзорного, канцелярского и административно-хозяйственного персонала ВЧК было 179 (48,1 %) латышей, 113 (30,4 %) славян (русских, украинцев и белорусов), 35 (9,4 %) евреев, 23 (6,2 %) поляков и литовцев, 4(1,1 %) немцев, 3 (0,8 %) финна, 2 (0,5 %) эстонца, 1(0,4 %) француз, 1(0,4 %) грек и 11(2,1 %) не установленных. Таким образом, действительно в 1918 году до 70 % сотрудников центрального аппарата ВЧК (без учета обслуживающего персонала) были представителями национальных меньшинств. Вот только евреев среди них было очень мало. В этом нет ничего удивительного. Представители национальных меньшинств были настроены более радикально по отношению к царскому режиму. С 1907 по 1917 год среди сосланных в Сибирь революционеров было только 40 % русских, а остальные – нерусские. Если сопоставить количество революционеров определенной национальности с ее общей численностью, то выяснится, что первое место займут латыши – они были в 8 раз активнее русских, затем идут евреи – 4 раза, поляки – 3 раза, армяне и грузины – 2 раза. Ситуация изменилась осенью 1919 года. Среди 158 управленцев и специалистов ВЧК (не считая военных контрразведчиков) было 33 еврея (20,9 %), 23 латыша (14,6 %), 7 поляков и литовцев (4,4 %). Такое резкое увеличение числа евреев объясняется территориальными причинами. Из занятых белогвардейцами областей Украины спешно эвакуировали сотрудников местных органов советской власти, в т. ч. и чрезвычайных комиссий. А учитывая высокую потребность в оперативных и следственных кадрах, эвакуированных сразу же направили на работу в ВЧК.

К концу 1921 года в центральном аппарате и региональных органах ВЧК служило: 77 % – русских, 9 % – евреев, 3,5 % – латышей и 3,1 % – украинцев.

На 1 декабря 1922 года из 24 работников высшего руководящего звена ОГПУ было 9 русских, 8 евреев, 2 поляка, по одному латышу, украинцу, белорусу и итало-швейцарцу.

На 15 ноября 1923 года соответственно 54 русских, 15 евреев, 12 латышей, 10 поляков и 4 лиц других национальностей.

К маю 1924 года из 2402 чекистов, служащих в центральном аппарате ОГПУ, русских было 1670, латышей – 208, евреев – 304, поляков – 90, белорусов – 80, украинцев – 66. Если проанализировать персональный состав, то евреи занимали руководящие посты в большинстве управлений и самостоятельных отделов центрального аппарата ОГПУ.

В марте 1937 года в регионах служило 1776 евреев (7,4 %). В частности, к началу 1938 года в НКВД УССР было 926 евреев (и 1518 украинцев), в НКВД БССР – 182 еврея (597 белорусов).

С биографиями евреев – высокопоставленных сотрудников центрального и региональных аппаратов органов госбезопасности можно ознакомиться в книге Вадима Абрамова «Евреи в КГБ». На сегодняшний день это один из самых достоверных и полных (по количеству персоналий) биографических справочников по данной тематике. Ниже мы кратко расскажем о наркоме внутренних дел Генрихе Ягоде – самом высокопоставленном еврее в советских органах госбезопасности. Кто-то может вспомнить слухи о семитском происхождении председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова, но это только мифы. А сейчас коснемся другой темы – количество и роль евреев в советских органах госбезопасности с момента их создания и до того времени, пока всем евреям-чекистам не было выражено Иосифом Сталиным политическое недоверие. Тогда их изгнали с Лубянки и до распада Советского Союза в центральном аппарате КГБ, да и на периферии их служило очень мало.

Репрессиями 1937 года закончилась карьера для большинства высокопоставленных евреев (как и русских, украинцев, поляков и т. п.), служивших на Лубянке. После этой «чистки» иудеи уже никогда не занимали так много руководящих постов в органах советской госбезопасности. Сложно сказать, с чем это было связано. Может, с пониманием того, что «дамоклов меч» продолжает все так же висеть над креслом начальника и лучше делать карьеру в другой сфере. А может, исчезли высокопоставленные покровители, занимавшиеся карьерным ростом соплеменников. И единственный вариант карьерного роста – личные связи или деловые качества. Например, в марте 1939 года начальником Главного транспортного управления стал Соломон Рафаилович Мильштейн (сотрудник Лаврентия Берии по Тифлису), а начальником Центрального финансового отдела – беспартийный Лазарь Израилевич Берензон. Свою карьеру он начал в апреле 1918 года в НКВД РСФСР бухгалтером-делопроизводителем, а закончил в 1946 году начальником Центрального финансового отдела НКВД СССР. Начальство высоко ценило его труды. В 1933 году наградило орденом Красной Звезды, в 1944 году – орденом Красного Знамени, а в 1945 году – орденом Ленина. Умер он своей смертью в 1956 году. Другой еврей – Александр Алексеевич Вургафт руководил работой Главного управления военного снабжения НКВД СССР. В конце февраля 1941 года 1-й (учетно-архивный) спецотдел НКВД СССР возглавил Аркадий Яковлевич Герцовский. Вот и все. Все остальные евреи занимали более скромные должности: начальников главков или заместителей начальников самостоятельных отделов. Например, Вениамин Наумович Гульст – заместитель начальника 1-го отдела (охрана правительства), а аналогичную должность в секретно-политическом отделе занимал И. И. Илюшин.

На 1 января 1940 года в центральном аппарате НКВД СССР служило 189 евреев (5 %, третье место после русских и украинцев).

Если брать период Великой Отечественной войны, то ситуация кардинально не изменилась. Евреи в составе спецотрядов Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР и подчиненных ему региональных структур сражались в тылу врага, возглавляли территориальные органы (областные управления), руководили работой «легальных» резидентур внешней разведки в нейтральных странах. Большое количество евреев служило в органах военной контрразведки – около 600 из них погибло в боях. Всего же с 22 июня 1941 года по 1 марта 1943 года военная контрразведка потеряла 3725 человек убитыми и 3092 пропавшими без вести.

С руководящих постов евреев начали смещать в 1946 году. Основная причина – интриги в руководстве органов госбезопасности. Тогда пострадали представители всех национальностей.

Волна репрессий (увольнение, тюремное заключение или расстрел), направленная исключительно против евреев – сотрудников МГБ, началась летом 1951 года. Фактически было объявлено политическое недоверие (со стороны Иосифа Сталина и его ближайшего окружения) сотрудникам госбезопасности – «лицам еврейской национальности». В результате к 1953 году из центрального аппарата были уволены почти все евреи только из-за своей наци-

ональности. В регионах ситуация складывалась менее драматично. Отдельные евреи-начальники смогли сохранить свои посты, а после смерти Иосифа Сталина получить повышение.

Если говорить о Первом главном управлении (внешняя разведка) КГБ, то единственный еврей там – полковник С. М. Квастель – закончил свою карьеру в информационно-аналитическом управлении. После его ухода в разведке не осталось ни одного еврея. Просто при приеме на работу их анкеты «браковали» кадровики. Объяснение этому – потенциальное наличие родственников за границей и то, что Израиль стал стратегическим партнером главного противника – США.

Во втором главке (контрразведка) служило несколько евреев, но их количество было незначительным.

А теперь мы кратко расскажем о самом высокопоставленном еврее на Лубянке – наркоче внутренних дел Генрихе Ягоде.

Из ювелира в чекисты

Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) Ягода родился 19 ноября 1891 года в городе Рыбинске, в семье золотых дел мастера Гершеля Фишелевича Ягоды (он же Григорий Филиппович) и его супруги Марьи Гавриловны (урожденная Ласса-Хася), дочери симбирского часового мастера. Позже семья переехала в Нижний Новгород и поселилась в центре города на улице Ковалиха (по иронии судьбы, сейчас она улица Горького) в доме под № 19. Ювелирный промысел отец восьми детей прекрасно совмещал с революционной деятельностью. В 1904 году полиция внезапно нагрянула с обыском и обнаружила подпольную типографию. Домовладелец сумел выкрутиться, свалив все на квартирантов из числа большевиков. Это не спасло от потерь. В 1905 году на баррикадах Сормова сложил голову старший брат Генриха Ягоды – Михаил. А в 1916 году на фронте расстреляли его младшего брата Льва – тот отказался идти в бой.

Самому Генриху тоже была уготована недолгая жизнь. Страдал он туберкулезом и малокровием, а еще в 1907 году пятнадцатилетним подростком примкнул к нижегородским анархистам-коммунистам. Через год его поймали, но вскоре отпустили. По всей видимости, полиции о подростке сообщил лидер нижегородских анархистов-коммунистов – Иван Алексеевич Чемборисов, который совмещал политическую деятельность с тайным сотрудничеством с Департаментом полиции. Опасных для Российской империи затей Генрих Ягода не бросил: неплохо освоил скупку и перепродажу динамита, ездил в Москву за «пудом гремучего студня» и вынашивал планы ограбления банка в Нижнем Новгороде. Одновременно он поддерживал связь с эсерами. Его партийные клички той эпохи: «Темка», «Сыч» и «Одинокий».

В 1912 году Генриха Ягоду задержали в Москве: будучи евреем, он не имел права жить в Москве и поселился там по подложному паспорту, оформленному на имя некоего Галушкина у своей сестры Розы – члена партии анархистов. Жандармы отметили, что молодой человек имел намерение перейти в православие и устроиться на работу в старой столице. Как и его отец, он сумел выйти «сухим из воды». Суд приговорил его к двум годам ссылки в Симбирск, где у деда был свой дом.

Амнистия по случаю трехсотлетия дома Романовых позволили Генриху Ягоде в 1913 году не только вернуться из ссылки, но и поселиться в Петербурге. Для этого ему пришлось принять православие и формально отказаться от иудаизма. Хотя теперь у него появилась новая вера – коммунизм.

Сложно сказать, сам ли он примкнул к большевикам или надумали отец с братьями, но с осени 1913 года он трудился статистиком и сотрудничал с легальным партийным журналом «Вопросы страхования». В этом ему помог троюродный брат Яков Свердлов.

В 1915 году Генриха Ягоду мобилизовали на войну. В отличие от своего брата Льва Генрих не стал демонстрировать «пацифистских» убеждений. Он дослужился до ефрейтора 20-го стрелкового полка 5-го армейского корпуса, а осенью 1916 года был ранен и демобилизован.

Вернувшись в Петроград, с головой ушел в революцию, работал в военной организации большевиков и Петроградском совете, поучаствовал и в захвате власти в октябре 1917 года в Москве. С ноября 1917 года по апрель 1918 года – ответственный редактор газеты «Крестьянская беднота». А затем в жизни скромного статистика и журналиста произошел кардинальный перелом. Новой бюрократии требовались грамотные делопроизводители, а родство и тесное знакомство с председателем ВЦИК Яковом Свердловым позволяли рассчитывать на хорошую карьеру. Двадцатилетнего Генриха Ягоду в апреле 1918 года устроили управляющим делами Высшей военной инспекции – он ведал демобилизацией старой армии, выезжал на многочисленные в 1918 году фронты. В сентябре 1919 года он лишился этого поста, но без работы сидел недолго. Молодого трудоголика заметил Феликс Дзержинский – в ноябре

1919 года Генриха Ягоду назначили управделами Особого отдела ВЧК. Управлять делами ему определенно нравилось – меньше чем через год он стал отправлять ту же должность в масштабах всея Чека. Тогда же он стал членом коллегии ВЧК. В январе 1921 года его назначили заместителем начальника Особого отдела ВЧК-ГПУ. В марте 1922 года он занял аналогичную должность, но уже в Секретно-оперативном управлении ВЧК-ГПУ-ОГПУ СССР (в июле 1927 года он станет начальником этого управления и пробудет на этом посту до 1929 года). Одновременно, с июня 1922 года по октябрь 1929 года он возглавлял Особый отдел ГПУ РСФСР-ОГПУ СССР. С сентября 1923 года – 2-й заместитель Председателя ГПУ-ОГПУ СССР. Затем он стал 1-м заместителем председателя ОГПУ, а в июле 1931 года просто заместителем председателя ОГПУ. Пост наркома внутренних дел (ОГПУ было преобразовано в НКВД в июле 1934 года) он формально занял в июле 1934 года, хотя фактически произошло это значительно раньше. Его предшественник, Вячеслав Рудольфович Менжинский (председатель ОГПУ с июля 1926 года) в последние годы своей жизни (умер в мае 1934 года) тяжело болел и большинство функций по управлению ведомством передал своему заместителю – Генриху Ягоде.

Генрих Ягода подстраховался – женился на Иде Авербах – племяннице Якова Свердлова. Другой мощный рычаг – организация возвращения из-за границы Максима Горького. В этой операции активное участие принял Леопольд Авербах – брат супруги. Он специально ездил к «буревестнику революции» в Италию, чтобы уговорить его вернуться в Советский Союз.

За делами карьерными Генрих Ягода не забывал и о своей внеслужебной жизни. Генрих Ягода, его родители и пять сестер, тесть Авербах с родней, а также особо приближенные лица роскошно жили в советской столице. У всех были квартиры в центре Москвы и уютные дачи в ближнем Подмосковье. Через неделю после ареста были аккуратно подсчитаны все «спецрасходы» по обслуживанию бывшего наркома и его семьи. Только за 9 месяцев 1936 года они составили 3 млн. 718 тысяч рублей – деньги по тем временам громадные. Среди изъятых у него вещей – «резинный искусственный половой член». Экзотический по тем временам предмет – для скучающей супруги Иды, ибо помимо государственных дел Генрих Ягода успевал «ходить на сторону». Нарком питал нежные чувства к вдове сына Максима Горького, Надежде Алексеевне (Тимоше). Для нее на казенные деньги была куплена дача в Жуковке (160 тысяч рублей). В том же поселке обитала некая гражданка Галл. Дача стоила лубянской казне всего-то 25 тысяч, но кровать туда завезли за 30 тысяч...

«Клан Ягоды»

В очередной раз автор вынужден написать словосочетание «опровергая существующий миф». Теперь речь пойдет о том, что в команде Генриха Ягоды были не только евреи, но и представители других национальностей. Сам Генрих Ягода порой активно противодействовал продвижению по служебной лестнице своим соплеменникам. Хотя, по мнению отдельных авторов, должен был активно содействовать их восхождению на вершину власти.

За два месяца до своей отставки с поста наркома внутренних дел Генрих Ягода подписал Приказ НКВД СССР № 00240 «О повышении «чекистской бдительности», перестройке работы аппарата НКВД и недостатках в работе управлений НКВД по Азово-Черноморскому и Западно-Сибирскому краям и по Свердловской и Сталинградской областям». В нем он в жесткой форме критиковал работу своих подчиненных, невзирая при этом на их национальность:

«Начальникам управлений НКВД СССР республик, краев, областей, секторов, окружных, городских, районных отделов и особых отделений ГУГБ НКВД, ДТО, ОДТО и оперпунктов УГБ УНКВД; нач-кам отделов и отделений УГБ УНКВД республик, краев и областей; нач-кам отделений, секторов, окружных отделов и особых отделов ГУГБ НКВД и ДТО ГУГБ НКВД; оперуполномоченным отделов и отделений УГБ УНКВД республик, краев и областей, секторов, окружных, особых и ДТО ГУГБ НКВД; зам. нач. политотделов совхозов на работе ГУГБ; нач-кам УРКМ НКВД республик, краев и областей, нач-кам окружных, городских и районных отделов РКМ; нач-кам УПВО-УВО, погранотрядов; комендантам отдельных комендатур; командирам бригад и полков НКВД; нач-кам управлений лагерей НКВД; нач-кам школ ГУГБ и ГУПВО НКВД; нач-кам управлений и отделов НКВД СССР; нач-кам отделений и оперуполномоченным отделов ГУГБ НКВД СССР.

18 января 1935 года Центральный Комитет ВКП(б) в своем закрытом письме по поводу убийства товарища Кирова поставил перед всеми членами партии задачу – «покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил, враг становится будто бы все более ручным и безобидным».

Квалифицируя такого рода оппортунистическое благодушие как отрывку правого уклона, Центральный Комитет разъяснял всем членам партии, что «чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе советской властью».

Это письмо имеет особое значение для всех работников Народного комиссариата внутренних дел, а некоторых касается и непосредственно, поскольку главную вину за убийство товарища Кирова несут работники Ленинградского управления НКВД, которые не сумели своевременно вскрыть преступные замыслы зиновьевско-троцкистских последышей и организовать надлежащую охрану товарища Кирова, вследствие своего преступного благодушия, самоуспокоенности и забвения революционной чекистской бдительности.

Уроки, вытекающие из убийства товарища Кирова, обязывают все органы НКВД, всех работников НКВД коренным образом перестроить методы работы в соответствии с усложнившейся обстановкой борьбы, повысить дисциплину в работе и прежде всего решительно покончить и до конца выкорчевать оппортунистическое благодушие и ротозейство.

Новые условия и обстановка в работе обязывают всех работников НКВД к заостренной революционной чекистской бдительности к врагам партии и советского государства, к слаженности работы аппарата, повышению культурности в работе, умению быстро ориентироваться в политической обстановке края, области, района и на основе изучения и знания политической обстановки – делать правильные оперативные выводы в своей работе.

Решение задач, поставленных перед Главным управлением государственной безопасности в новых условиях утонченнейшей и ожесточеннейшей борьбы остатков разгромленных классов, подонков троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации и белогвардейщины – требует от руководителей органов НКВД коренной перестройки агентурной и следственной работы, приведения в порядок агентурно-осведомительной сети, личного оперативного, конкретного и повседневного руководства ею.

Именно эти задачи и были поставлены в моем закрытом письме № 001 от 26 января 1935 года.

Однако, как показала проверка ряда местных органов НКВД, некоторые руководящие работники органов НКВД не извлекли для себя всех уроков из убийства товарища Кирова, не положили в основу своей работы мои практические указания, изложенные в закрытом письме и последующих приказах, и тем самым не обеспечили выполнения требований, поставленных партией и правительством перед органами НКВД об охране государственной безопасности.

Некоторые руководители органов НКВД больше заняты представительством, чем чекистской работой, привыкли только распоряжаться и командовать, не способны сами практически работать; не учат, да и не могут учить, подчиненных им работников.

Это уже не чекисты, а зазнавшиеся вельможи, негодные для работы на боевом посту чекиста-руководителя.

Некоторые из этих вельмож пытаются собственную бездеятельность и лень прикрыть рассуждениями о том, что аппарат ЧК слишком много работает, что надо культурнее работать, сохранять силы аппарата и т. п.

Слов нет, что в нашу работу надо внести больше культуры, организованности и целеустремленности в борьбе с врагами.

Но когда вся «культура» у этих «горе-чекистов» сводится к тому, что подчиненные им люди работают как в кооперативе от и до определенных часов, когда эта «культура» приводит к потере остроты в борьбе с врагом, ничего кроме вреда для дела это дать не может. Такой «культуры» нам, чекистам, не нужно.

Вследствие оппортунистического благодушия, самоуспокоенности, забвения старых чекистских традиций и бездеятельности, – эти работники оказались не в состоянии распознать и разоблачить новые методы борьбы врагов против партии и советского государства и оказались неспособными обеспечить государственную безопасность.

Именно поэтому начальники управлений НКВД Сталинградского и Азово-Черноморского краев, Свердловской и Западной областей не выявили троцкистов, ведущих активную контрреволюционную работу.

И, наоборот, там, где начальники управлений НКВД (Горьковский край, Ленинградская область, Московская область, Украина, Белоруссия) правильно поняли свои задачи и перестроили работу своего аппарата, там ведется активно борьба с контрреволюционными троцкистами, зиновьевцами и прочими белогвардейцами.

Наиболее ярким примером проявления оппортунистического благодушия и зазнайства и примером неспособности перестроиться самому и перестроить работу своего аппарата может быть начальник управления НКВД Сталинградского края – комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Рапопорт (Рапопорт Григорий Яковлевич, еврей. – *Авт.*).

Вызванный мною для доклада о состоянии работы управления НКВД, он не мог представить сколько-нибудь ясной картины общеполитического состояния края, не мог привести ни одного сколько-нибудь значащего агентурного или следственного дела и проявил полное незнание того, что делается в крае и у него в аппарате.

Это явилось следствием того, что комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Рапопорт по существу не руководил порученным ему участком работы и проявил барское отно-

шение к делу. Будучи больше занят представительством, чем чекистской работой, он оказался неспособным сам практически руководить аппаратом и слепо верил только в силу бумажного циркуляра и приказа. Он не проверял выполнения своих распоряжений, не вникал в «мелочи» работы, считая ниже своего достоинства встретиться с агентом или допросить арестованного. Он не сумел воспитать и научить оперативной чекистской работе подчиненных ему работников, хотя по своему уровню знаний, стажу чекистской работы и т. п. они ничем не отличались от среднего уровня работников аппарата других управлений НКВД. Неудивительно, что при таком руководстве комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Рапопорта управление государственной безопасности Сталинградского края приведено в состояние полной бездеятельности.

В достаточной степени это характеризуется хотя бы тем, что выполнение важнейшего приказа НКВД СССР об учете агентуры, выполнение которого приказом возлагалось лично и персонально на комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Рапопорта и проведение в жизнь которого должно было служить мощнейшим оружием для овладения агентурной работой, он переложил на аппарат, уклонившись даже от руководства этим делом.

В результате работа эта проведена явно безобразно и все дело по учету агентуры свели к простой формальной и голой технике.

Другим образцом совершенно неудовлетворительного руководства работой является также начальник управления НКВД Свердловской области – комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетов (Решетов Илья Федорович, русский. – *Авт.*).

Несмотря на неоднократные личные мои указания и предупреждения, несмотря на выговор, объявленный ему в приказе в результате итогов обследования управления НКВД Свердловской области, несмотря на достаточный срок, в течение которого он имел все возможности для перестройки и улучшения своей работы, – комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетов своим поведением и своей дальнейшей работой доказал, что никаких уроков из неоднократных моих предупреждений не извлек, ничего не понял, исправиться не может и не годен в дальнейшем как руководитель управлением НКВД.

Он не представляет себе иных методов работы, как только метод периода борьбы с массовой контрреволюцией, которая часто опиралась на массовые аресты, не вытекающие из работы агентуры.

Он не понимает того, что борьба сейчас усложнилась, и врага голыми руками без глубокой агентурной работы и наблюдения за ним не возьмешь.

Он не понимает того, что успех борьбы с врагом сейчас зависит не только от одного энтузиазма, но, главным образом, от правильной и четкой организации всей агентурной и оперативной работы.

Он, наконец, не понимает того, что правовые нормы пролетарского государства предъявляют сейчас целый ряд законных требований к чекистам, и что охрана государственной безопасности в условиях выросшего и окрепшего советского государства должна быть построена на совершенно других основах. (Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8/У-33 г. и приказы НКВД).

Комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетов, как это выяснилось из его доклада, не любит сложной и кропотливой работы с агентурой и стремится облегчить и упростить оперативную чекистскую работу тем, что разузнает у колхозников и рабочих, где можно найти врага.

Мы всегда были сильны доверием партии, связью и широкой поддержкой рабочего класса и всех трудящихся. Само собой разумеется, что это неременное условие нашей успешной работы остается неизменным и впредь.

Однако, комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетов не понимает такой простой вещи, что нет никакого смысла для существования ЧК, если она никакой аген-

турной базы не имеет и вынуждена каждый раз и при всяком пустяковом случае прибегать к помощи комсомольцев, колхозников и всего населения вообще.

Не ясно ли, что такая, с позволения сказать, «оперативная работа» комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетова ни в какой мере не обеспечивает своевременного выявления и борьбы с тщательно маскирующимся действительным врагом.

Не ясно ли, что в таком управлении НКВД, вместо борьбы с активными контрреволюционными элементами, занимаются многочисленными, мелкими, иногда чисто уголовными делами.

Не ясно ли, наконец, что именно по этим причинам начальник Свердловского управления НКВД – комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетов не выявил троцкистов, ведущих активную контрреволюционную работу в области.

Неудовлетворительное руководство оперативной работой, хотя и в меньшей мере, чем у гг. Рапопорта и Решетова, можно отметить и у начальника управления НКВД Западно-Сибирского края – комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Каруцкого (Каруцкий Василий Абрамович, еврей. – *Авт.*). Тов. Каруцкий мною также неоднократно предупреждался о плохой его работе в Западно-Сибирском крае. Я обращал внимание тов. Каруцкого на необходимость изменить личный образ жизни, совершенно недостойный чекиста, на необходимость повести более острую и целеустремленную борьбу с контрреволюцией, особенно с троцкистами и зиновьевцами и работой контрреволюционных элементов на железнодорожном транспорте, где по целому ряду имеющихся у нас данных явно существовали японские диверсионные организации.

На примере комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Каруцкого со всей наглядностью видно, как даже способные чекисты, подававшие большие надежды на рост, – в результате недопустимого личного образа жизни, в результате бездеятельности и потери чекистского чутья, застывают в своем росте, опускаются и становятся совершенно негодными работниками и руководителями.

Все эти факты могли иметь место только в результате того, что начальники этих управлений НКВД по-барски относятся к оперативной работе, зазнались и самомнение привело их к непониманию задач, поставленных перед ними в новой политической обстановке.

Эти начальники управлений НКВД перестали чувствовать биение пульса политической жизни, у них притупилась острота восприятия враждебных проявлений классового врага. Они стали болтунами-чекистами, чекистами-рассказчиками. Они не поняли, что для того, чтобы обеспечить охрану революционного порядка и государственной безопасности и руководить борьбой с контрреволюцией в новых условиях, необходимо самим культурно и политически расти, развивать максимум энергии и инициативы в борьбе с врагом, быть собранным, бдительным, упорным, всегда и неустанно ведущим борьбу с врагом.

Этими необходимыми качествами неутомимого стража пролетарской диктатуры должен обладать каждый чекист, руководитель. Только тогда он может сам бороться с врагом, учить и правильно руководить подчиненными ему работниками.

Такие же «руководители», как гг. Рапопорт, Решетов и Каруцкий, не только не способны руководить и на работе воспитывать новые кадры из числа молодых способных чекистов, беззаветно преданных партии, а наоборот, всем своим поведением и руководством тормозят как самую нашу работу, так и рост и выдвижение новых кадров способных чекистов, зачастую даже разлагая их своим недостойным поведением.

Кого и чему могут научить самовлюбленные, живущие только прошлым, дряблые, отяжелевшие, неповоротливые и ищущие покоя руководители? Свою бездеятельность, неумение воспитать кадры они прикрывают криками о плохой помощи центра, о плохих кадрах. Где же кадры, которые эти «руководители» воспитали? Они их не заметили, они их проспали.

Само собой понятно, что такие чекисты как Решетов, Рапопорт и Каруцкий не способны обеспечить работу по охране государственной безопасности. Совершенно естественно, что они немедленно должны быть освобождены от руководящей работы и заменены новыми, растущими на чекистской работе, работниками.

В связи с этим – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальника Управления НКВД по Сталинградскому краю комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Рапопорта Г. Я. – отстранить от занимаемой должности и уволить в отставку.

2. Назначить начальником Управления НКВД по Сталинградскому краю – старшего майора государственной безопасности тов. Минаева-Цикановского А. М. (Минаев-Цикановский Александр Матвеевич, еврей. – *Авт.*).

3. Начальника Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю – комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Каруцкого В. А. – снять с занимаемой должности и назначить начальником отделения Секретно-политического отдела Главного управления государственной безопасности.

4. Назначить начальником Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю – старшего майора государственной безопасности тов. Курского В. М. (Курский Владимир Михайлович, еврей. – *Авт.*).

5. Начальника Управления НКВД по Свердловской области – комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Решетова И. Ф. – снять с занимаемой должности и отозвать в распоряжение НКВД СССР.

6. Назначить начальником управления НКВД по Свердловской области – старшего майора государственной безопасности тов. Дмитриева Д. М. (Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич, еврей. – *Авт.*).

7. Предупреждаю всех начальников управлений НКВД о том, что если они в кратчайший срок не перестроят своей работы в соответствии с моими приказами и закрытым письмом № 001 от 26-го января 1935 г., они также будут уволены или сняты с оперативной чекистской работы...

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Генеральный комиссар государственной безопасности

Г. Ягода».

Прочтя данный документ, внимательный читатель воскликнет: «Как же так, если Генрих Ягода не лоббировал интересы соплеменников, то почему на все посты он назначил евреев?» На самом деле все сложнее, чем кажется. Судьба новых назначенцев была известна заранее. В случае плохого выполнения своих обязанностей, как это произошло у их предшественников, их ждал тот же финал. А в случае успеха они стали бы членами «клана Ягоды». Это только в советских учебниках истории и у «знатоков» истории сталинских репрессий центральный аппарат ОГПУ-НКВД представлял собой монолитную структуру, направленную исключительно на уничтожение граждан СССР и иностранцев. В реальности двадцатые-тридцатые годы прошлого века – это период ожесточенных схваток на Лубянке между различными группировками. Нарком внутренних дел Генрих Ягода возглавлял одну из них. Поэтому при проведении кадровой политики он в первую очередь смотрел, к какой из группировок принадлежит кандидат. Если «нейтральный», то у человека больше шансов получить повышение по службе, чем у члена другого «клана».

Тема «кланов» в ОГПУ-НКВД подробно рассмотрена в книге Леонида Наумова «Борьба в руководстве НКВД». Автор монографии называет шесть основных группировок: «Клан Ягоды», «Северокавказцы», «Туркестанцы», «Группа Балицкого», «Латыши» и «Кавказцы».

В каждой из них (за исключением клана «Латышей») евреи играли если не ключевую, то лидирующую роль. Мы не будем подробно рассматривать национальный состав группировок, т. к. члены каждой из них боролись за «место под солнцем» в ОГПУ-НКВД. В битве за повышение по службе с одинаковым азартом участвовали, наравне с иудеями, русские, украинцы, латыши и т. п. Когда одна из группировок побеждала, то она начинала активно «топить» противников. Например, тормозила их продвижение по карьерной лестнице или отправляла в «подвалы Лубянки», в зависимости от того, какой год был на календаре.

Мы же кратко расскажем о составе «клана Ягоды». Его членов постигла трагическая судьба. Все они, после ареста Генриха Ягоды, недолго находились на свободе. Их ждал арест, короткое следствие и расстрел. Кого-то из них потом реабилитировали, а кто-то так и остался навечно «врагом народа» из-за незаконных методов ведения следствия и фальсификации уголовных дел.

Начнем с заместителя наркома внутренних дел Георгия Евгеньевича Прокофьева. Русский по национальности, с плохой анкетой (отец – чиновник, а сам он до революции окончил юридический факультет Киевского университета, после октября 1917 года в течение двух лет был анархистом) он все же сумел сделать карьеру в «органах». Успел поработать во внешней разведки, а так же поруководить Экономическим управлением и Главным управлением рабоче-крестьянской милиции.

Еврей (многие ошибочно считают его венгром) Карл Викторович Паукер начинал свою профессиональную карьеру в качестве «брадобрея», унаследовав семейную традицию. К большевикам он примкнул в октябре 1917 года. В 1918 году – сотрудник областной ЧК в Самарканде. В январе 1919 года – уже заведующей секретно-оперативной частью. На периферии он проработал недолго. В сентябре 1920 года он уже служит на Лубянке. И здесь мы наблюдаем его стремительный карьерный взлет. В 1923 году он – начальником Оперативного отдела ОГПУ-НКВД СССР. С 1931 года в его ведении находилась организация личной охраны Иосифа Сталина и других руководителей государства. По утверждению отдельных высокопоставленных чекистов-перебежчиков, одно из объяснений стремительного карьерного роста Паукера – его навыки брадобрея. Оказавшись в Москве и поняв, что, участвуя в обысках и арестах, он карьеру не сделает, Паукер занялся привычным делом – стал личным парикмахером заместителя председателя ВЧК Вячеслава Рудольфовича Менжинского. А последний активно продвигал своего брадобрея по служебной лестнице. С ноября 1936 года по апрель 1937 года Карл Паукер – начальник 1-го отдела (охраны) Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД СССР. Его арестовали 17 апреля 1937 года, а расстреляли в августе 1937 года. Не реабилитирован.

А вот начальник Особого отдела (военная контрразведка) НКВД СССР Гай (Штоклянд) Марк начинал свою карьеру в ВЧК с должности начальника политотдела 59-й стрелковой дивизии. Это воинское формирование в мае 1920 года вошло в состав войск ВЧК. Феноменальные способности к карьерному росту Гай Марк впервые проявил на службе в Красной Армии. В октябре 1918 года он – рядовой Тарашенского полка. В марте 1919 года – уполномоченный Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии на Южном фронте. С августа 1919 года – комендант полка, комендант Херсона, начальник передвижения войск, политрук комендантской роты... название должностей и места службы менялись очень часто. Вот что любопытно: каждое новое место службы – повышение. Так же стремительно развивалась его карьера в войсках ВЧК-ОГПУ. В феврале 1927 года – начальник политотдела Отдельной дивизии особо назначения (ОДОН) при коллегии ОГПУ СССР. Мог бы и дальше двигаться по «политической» линии, вот только в мае 1927 года его назначили помощником начальника 4-го отделения Экономического управления (ЭКУ) ОГПУ СССР. Снова карьерный рост, не такой стремительный, как раньше, но с августа 1931 года – заместитель начальника ЭКУ ОГПУ СССР. Хотя на этой должности он проработал недолго. С декабря 1932 года – замести-

тель начальника Особого отдела ОГПУ СССР. А с июня 1933 года – начальник Особого отдела ОГПУ СССР. Его карьера оборвалась в ноябре 1936 года – переведен начальником УНКВД Восточно-Сибирского края. В апреле 1937 года арестовали, а в июне того же года расстреляли.

Начальник Секретно-политического отдела НКВД СССР русский Георгий Андреевич Молчанов. Как говорится «звезд с неба не хватал», свою карьеру в органах ЧК начал на Северном Кавказе, был одним из организаторов «красного террора» в этом регионе, затем три года служил в Западной Сибири. Там у него возник конфликт с местным партактивом, и в 1926 году его назначили начальником Иваново-Вознесенского губернского отдела ГПУ-НКВД. Там он выдвинулся на разоблачении заговоров в текстильной промышленности и благодаря этому его перевели в Москву на повышение. До сих пор неизвестно, кто хлопотал о его переводе с периферии в центр. В ноябре 1936 года его внезапно понизили – назначили наркомом внутренних дел Белорусской ССР и начальником Особого отдела Белорусского военного округа. В марте 1937 года арестовали, а затем последовал расстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.